

ХВОСТ

или бесовская проделка

У Нюрки Кузюкиной нежданно-негаданно вырос ...хвост.

Так некстати – в канун бракосочетания. Она обнаружила его среди ночи, когда закинув спросонку руку за спину, чтобы почесать зазудившийся копчик, наткнулась на пушистый, вздрогнувший от прикосновения новообразовавшийся орган...

Машинально, ещё не веря этому странному явлению, скорее по первородному инстинкту, попробовала пошевелить им и с ужасом ощутила всей задней (и не только) частью своего молодого пылкого тела непривычное, щекотливое прикосновение.

По спине, обгоняя друг друга, поползли мурашки и Нюрка, представив завтрашний день свадьбы, впала в обморок.

Очнулась от звона посуды.

Укутавшись простыней, обалдевшая Нюрка поспешила на кухню, где уже орудовала её мама – Аграфена Игоревна

– Поспала бы ещё! Али не терпится в подвенечное платье?
– ласково встретила дочку Аграфена Игоревна. Но увидев испуганное лицо Нюрки, озадаченно спросила:

– Что с тобой, доченька?

– Мамочка, я пропала! – И, развернув простыню, повернулась к матери задом.

– Божечки! – Только и успела произнести Аграфена Игоревна, и тут же без чувств рухнула на пол вместе с кастрюлей. Дико заорал кот, судорожно стряхивая с лапок суповой кипяток, беспорядочно растекающийся по полу вместе с кусками мяса, картофельными и луковыми дольками...

На кухню неожиданно заглянул Нюркин папа Егор

Иванович..

– Завтракать скоро буде-е...? И тут же лишился дара речи, увидев представшую перед ним картину маслом: на полу в неприличной позе лежала, как бездыханная, супружница Егора Ивановича Аграфена Игоревна. А над ней, причитая: «Мамочка, ми-и-ла-а-я!», распласталась в неприличном виде, проще – в чём мать родила, дочка Нюрка - невеста и без пяти минут мужняя жена. А по белоснежной спине Нюрки извивался, как бы прикрывая наготу, пушистый рыжий хвост.

– Ах, вот вы где все! Пора в ЗАГС! – ворвался на кухню Нюркин жених Костик.

– А что у вас ту-у-т...? – И застыл рядом с будущим тестем, окаменев от увиденного...

А свадьбу всё-таки сыграли.

Придя в чувства, решили – чему быть, того не миновать. Даже обвенчались в церкви, в надежде изгнать бесовскую проделку. Со временем привыкли к хвосту и даже стали не замечать его. И хвост от ненужности сам отвалился. Правда, копчик ещё долго зудился, пробуждая неприятное воспоминание.



НОСКИ

У Федора Зачухина давно закончились свежие носки. Последний раз он менял их полтора года назад, когда мылся в бане. Их ему случайно постирала его горячо нелюбимая покойная супруга Онисья. Может, потому ещё Зачухин и не снимал почерневшие от времени носки, что носил ими по ней траур,- не дай, Бог оживёт!

Носки издавали тонкий, необъяснимый запах окаменевшего пота и неприятно поскрипывали при ходьбе. Встречные прохожие расступались перед Зачухиным за полтора километра.

Из автобуса, куда он заскакивал на ходу, пассажиры стремительно соскакивали, не дожидаясь следующей остановки. На почте, куда Зачухин ходил получить очередную пенсию, огромная очередь пенсионеров дружно выскакивала подышать свежим воздухом. Почтовый работник, не дожидаясь росписи клиента, совала ему, не считая, пачку ассигнаций и захлопывала оконце. В художественной галерее, куда однажды нечаянно, от нечего делать, заглянул Зачухин, Иван Грозный выронил из рук убиенного им сына Алексея.

В переполненном кинотеатре Зачухин досматривал новые популярные киноленты Эльдара Рязанова в гордом одиночестве.

Всё это не волновало, а точнее, не разочаровывало Зачухина. Он чувствовал даже свою выгоду. Особенно в местной городской поликлинике, где в очередях помереть легче. А перед ним даже безногие инвалиды разбежались, как очумелые параолимпийцы. Да и в материальном отношении - какая-никакая выгода. Пара носков – 50 рэ. В году 48 недель, если, конечно, каждую неделю мыться. И на стиральном порошке экономить, если стирать раз в три года. За 10 лет можно скопить на плазменный телевизор.

И, главное, никто не пристаёт. Даже бывшие закодычные приятели-собутельники разбежались. Им, алкашам, видите ли, нос воротит. А ему, Фёдке Зачухину, ничего: уже принялся, привык.

ХРАПУКИ

Игорь Васильевич Звонкопукалов и Василий Игоревич Храпавицкий не были закадычными друзьями, но зато были закоренелыми соседями, то есть всю сознательную жизнь жили рядышком, бок о бок... Каждый из них занимался своим собственным делом на своей собственной территории: Игорь Васильевич пилил, стругал, рубил, Василий Игоревич колот, копал, сажил... А вечерами, после сытного ужина они сходились на нейтральной полосе – у скамейки, поставленной между домами и, пожав друг другу руки, устраивались поудобнее в межсоседском деревянном кресле и вели душевную беседу о погоде, урожае, домашних мелочах и незаметно, уже по привычке впадали в сонливое забытье, продолжая каждый заниматься своим любимым семейным хобби:

- Хрррррр.

-Пук, пук.

- Хрррррр.

-Пук, пук.

Проходящие мимо жители села сочувственно вздыхали:

- Ишь, бедолаги, утрудились! Но как дружно, шельмы, выводят!

- Это у них родовое, фамильное.



СНЕЖНЫЙ ЧЕЛОВЕК

Фёдор Ивановичу
Безжонкину, старому холостяку
и бывшему бабнику, в последнее
время стали сниться кошмарные
сны.

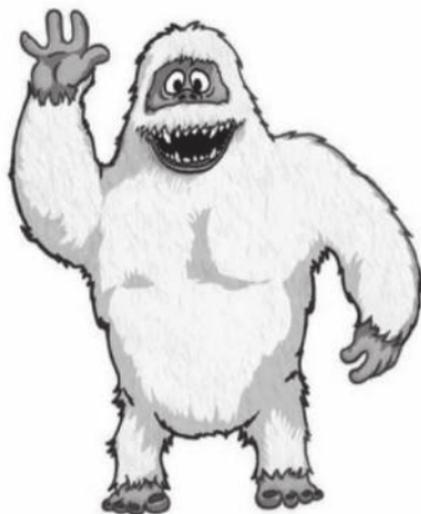
Вот и сегодня приснилось
ему, что он Снежный человек и
живёт в ледяной избе с ледяной
печкой, в которой горят ледяные
дрова ледяным огнём, а на
ледяной плите варятся ледяные
борщ и каша. И, главное, ему
ничуть не холодно. Совершенно.
Попробовал ледяного борща -
вкусно и горячо, аж пар изо рта. Достал из ледяного буфета
ледяной водочки, плеснул в ледяной стаканчик, опрокинул. В
горле и дальше по кишкам огнём разлилось спиртное, слегка
шарахнуло и по мозгам...

После третьей опрокинутой стопки Фёдор Иванович
прошёлся, поскрипывая ледяным полом по ледяной квартире.
В ледяной спальне присел на ледяную кровать, поскрипел
ледяными пружинами. Задумался. Глянул на себя в ледяное
зеркало.

- Бррр. Вот рожа, так рожа. Старею. Бабу, что ли, завести?
Вдвоём-то веселее будет. Где ж я последний-то раз бабу видел?
Ах, да, на школьном дворе! Там детки Снежную бабу лепили.
Большая и толстая. Пойду, посватаюсь.

Зашёл на школьный двор, подошёл к Снежной бабе.
Подумал: «Вроде, ничего, даже в шляпе».

- Здорово, баба! Пойдём со мной жить! Что тебе тут на



дворе? Ребят развлекать? Меня будешт развлекать. Я большой и горячий, и дом у меня настоящий ледяной, и кровать...

- Пошёл бы ты, бесстыдник, отсюда, куда подальше. Постыдился бы, старый развратник, деток! - Возмутилась Снежная баба.

- Фу, ты! Чертовщина какая-то, - очнулся от сна Фёдор Иванович. - Приснился же такое... Надо всё-таки жениться, а то сны кошмарные замучают..

